

Юань Синнянь тихо усмехнулся, не удержавшись от того, чтобы снова ткнуть пальцем в маленькую головку бумажного человечка.

— Бедняжка, мы с тобой словно братья по несчастью.

Бумажный человечек нахмурился, внутри кипит от негодования. Как же так получилось, что Юань Синнянь вдруг стал его жалеть?

— Если ты достигнешь Золотого ядра, мои ограничения исчезнут, и я смогу вернуться к своему истинному облику, — произнес бумажный человечек.

— Но я даже не знаю, смогу ли пережить Вторую жизнь. Чтобы достичь Слияния сосудов, нужно обладать невероятным талантом, не говоря уже о Золотом ядре, — с грустью промолвил Юань Синнянь, а затем с долей иронии добавил. — Похоже, мне придется ждать несколько сотен лет, чтобы увидеть твое истинное обличье.

— Со мной тебе не о чем беспокоиться! — воскликнул бумажный человечек, сжав кулачки, словно пытаясь подбодрить Юань Синняня.

Юань Синнянь повернулся, погладил головку бумажного человечка и снова подшутил:

— Эх, ты... Лучше не возлагать на тебя слишком больших надежд.

Бумажный человечек молча закрыл лицо руками. Если бы он был в своем истинном облике, его бы точно не стали так недооценивать. Но если Юань Синнянь не достигнет Золотого ядра, он не сможет снять печать, и все его усилия будут напрасны. Подумав об этом, он осознал, что действительно не может быть полезным.

— Если я не смогу изменить сюжет, значит ли это, что во Второй жизни я все равно встречу главного героя? — прошептал Юань Синнянь, погружаясь в размышления, пока его пальцы невольно касались ожерелья на шее.

Он помнил, что через несколько дней Секта Небесных Вет приедет в их деревню, чтобы набрать учеников. В прошлой жизни он пропустил этот набор из-за болезни. Главный герой обладал невероятной удачей и ореолом славы. Может быть, он сможет воспользоваться этим шансом, чтобы попасть в Секту Небесных Врат и приблизиться к главному герою? Возможно, это даст ему какие-то возможности?

Юань Синнянь сел. Как бы то ни было, сейчас ему нужно было сначала преодолеть первый уровень Закалки ци. После того как он пройдет Первую жизнь, он сможет решить, стоит ли вступать в Секту Небесных Врат.

Закрыв глаза, Юань Синнянь начал впитывать энергию неба и земли, чтобы укрепить свое тело и кровь.

В прошлой жизни его талант был неплохим: он обладал Единым духовным корнем воды и был умным, но начал поздно и не слишком усердно практиковался, что привело к тому, что его потенциал был растрочен впустую. В этой жизни он начал на шесть лет раньше, и с помощью лекарств отца он был уверен, что сможет быстро достичь Закладки основания и двинуться к Слиянию сосудов.

Мысли пронеслись в его голове, как молния. Ближе к рассвету Юань Синнянь медленно открыл глаза. Его одежда была пропитана потом. Бумажный человечек, не выдержав

усталости, давно уснул, уткнувшись в подушку. Действительно, нельзя было все время держать его в одежде. Если он случайно забудет о нем и задушит, то потом будет только плакать. Но в этой жизни он только начал свой путь, и кроме странной жемчужины, которую он получил, у него было только ожерелье на шее. Однако он не знал, как использовать эти вещи, поэтому бумажному человечку придется потерпеть еще немного.

За окном петух уже всюду кричал. Юань Синнянь чувствовал себя неважно, поэтому вышел из дома, чтобы умыться.

Госпожа Юань недалеко кормила кур. Увидев, что Синнянь вышел, она улыбнулась:

— Анянь, сегодня так рано встал?

— Мама, — сдавленным голосом произнес Юань Синнянь.

В прошлой жизни мать очень любила его, и трагедия, произошедшая через три года, больше не должна повториться! Поэтому в этой жизни он должен усердно практиковаться, чтобы иметь силы защитить родителей.

— Ты не выспался? — спросила Госпожа Юань, опуская корзину и приседая, чтобы погладить лицо сына. На ее лице читалась тревога.

Юань Синнянь поспешно покачал головой, широко улыбаясь:

— Нет, все в порядке. Кстати, мама, сегодня возьмешь меня в город?

В прошлой жизни именно после возвращения из города с матерью он заболел, и она три дня и три ночи ухаживала за ним, пока ему не стало лучше. Однако он совершенно не помнил, с кем встречался в городе. На этот раз он должен все тщательно выяснить, иначе его маленькая жизнь окажется под угрозой.

— После завтрака я отвезу тебя, — сказала Госпожа Юань, погладив голову сына и вставая. — Сначала умойся, а потом разбуди отца.

Юань Синнянь кивнул и пошел к колодцу, чтобы набрать воды. Когда он опустил руки в таз, его сердце дрогнуло. Он медленно использовал свою внутреннюю энергию, чтобы почувствовать воду, и ощутил, как она начала застывать, а на дне образовался тонкий слой инея.

— Анянь, что ты там копаешься? Иди быстрее разбуди отца, — крикнула Госпожа Юань, закончив кормить кур и заметив, что ее ребенок застыл в непонятном занятии.

Юань Синнянь поспешно очнулся. Это ощущение чуть не поглотило его. Отец говорил, что мать не должна знать о его практике. Разбив иней, он побежал к дому отца.

Странно, что отец до сих пор спит. Это было редкостью. Юань Синнянь постучал в дверь и громко крикнул:

— Папа, вставай!

Изнутри не было ни звука. Юань Синнянь снова крикнул и, недолго думая, толкнул дверь и вошел внутрь. Едва он сделал несколько шагов к кровати, как его отбросило мощной волной духовной энергии. Сильный удар пришелся на грудь, живот и конечности. Юань Синнянь

почувствовал невыносимую боль, словно все его кости были раздроблены, и сразу же потерял сознание. В тот момент, когда его ударила эта энергия, ожерелье на его шее засветилось слабым светом, защищая все его тело.

Бумажный человечек, спрятанный в одежде Юань Синняня, побледнел от страха. Он явственно ощутил ужасающую силу этой энергии. Даже в своем истинном облике он вряд ли смог бы выдержать такой удар, но слабый свет ожерелья спас их жизни.

Пока бумажный человечек еще дрожал от пережитого, в его ушах раздался пронзительный крик. Отец Юань, в растрепанной одежде, бросился к сыну, его лицо выражало шок и беспокойство.

— Что случилось?! — крикнула Госпожа Юань, услышав шум, и поспешила к ним. Увидев сына лежащим на земле, бледным, она воскликнула. — Ты! Что ты сделал?!

Подняв ребенка на руки, Госпожа Юань дрожащими пальцами поднесла руку к носу Юань Синняня. Слабый вздох облегчения вырвался у нее, но в следующее мгновение она с гневом устала на мужа.

— Даже если он тебе не нравится, он все равно твой сын! — сдавленно произнесла она, слезы уже катились по ее щекам.

Лицо отца Юань исказилось. Несколько раз он пытался подойти к сыну, но Госпожа Юань не давала ему это сделать. Наконец, он мрачно произнес:

— Я не испытываю к нему неприязни. То, что произошло, не то, что ты думаешь.

— Действительно, это не было делом рук старшего брата, — раздался легкий голос.

Миловидная женщина выглянула из окна, улыбаясь и поглаживая подбородок, но ее глаза были холодны, когда она смотрела на Господу Юань.

— Давно не виделись, старшая сестра. Соскучилась?

Госпожа Юань побледнела, ее глаза с ужасом уставились на женщину. Она несколько раз открывала рот, но не могла произнести ни слова.

— Старшая сестра так рада меня видеть? Неудивительно, ведь мы не виделись уже семь лет, — с насмешливой улыбкой произнесла женщина, ее взгляд упал на безжизненное лицо Юань Синняня. — Это твой ребенок? Совсем на тебя не похож.

— Чжао Сюээр, зачем ты здесь? — настороженно спросила Госпожа Юань, крепче прижимая сына к себе.

— Я просто проезжала мимо, старшая сестра, не беспокойся. Я не собираюсь рассказывать главе секты, — пожала плечами Чжао Сюээр, безразлично взглянув на стоящего рядом отца Юань, лицо которого было непроницаемо. — У меня дела, так что я пойду. Старший брат, старшая сестра.

Неожиданное появление Чжао Сюээр вызвало у Госпожи Юань панику и страх. Они жили здесь семь лет в мире и покое, и вдруг она появляется, говоря, что просто проезжает мимо. Госпожа Юань не поверила этому. Но сейчас главным было то, что Юань Синнянь получил удар, и даже если его жизни ничего не угрожало, она все равно беспокоилась.

— ...Иньяо, — наконец не выдержал отец Юань, подошел и взял руку сына, чтобы проверить пульс. Убедившись, что с ним все в порядке, он вздохнул с облегчением. — Ты... ты в порядке?

Госпожа Юань опустила глаза, ее улыбка была неоднозначной.

— Со мной все в порядке. Я отведу Аняня в его комнату, чтобы он отдохнул.

С этими словами она вышла из дома и направилась в комнату Юань Синняня.

Погладив бледное лицо сына, Госпожа Юань долго сидела молча, а затем вышла.

В комнате воцарилась тишина. Бумажный человечек, убедившись, что Госпожа Юань ушла, выбрался из одежды Юань Синняня. Ощущение, как будто он только что избежал смерти, заставило его тяжело дышать, и он упал на подушку.

— Честно говоря, я чувствую, что рядом с тобой... словно катастрофа следует за катастрофой,
— тихо пробормотал бумажный человечек, когда Юань Синнянь открыл глаза.

<http://bllate.org/book/16713/1535890>